

На правах рукописи

Берестнев Роман Сергеевич

САРМАТЫ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ХОПРА И ВОЛГИ

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Медведев Александр Павлович

Официальные оппоненты: **Лукьяшко Сергей Иванович**
доктор исторических наук, доцент
Южный научный центр РАН,
научная часть Президиума,
лаборатория археологии, заведующий

Березуцкий Валерий Дмитриевич
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», гуманитарный факультет, кафедра истории России, доцент

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 30 октября 2017 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 "А".

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К настоящему моменту в сарматской археологии известно два основных направления исследования памятников в зависимости от физико-географических зон. Первое направление рассматривает сарматские племена в их классическом понимании – как степных номадов, потому что именно в степи сосредоточена основная масса оставленных ими памятников¹. Второе направление – сарматы в лесостепи – зародилось относительно недавно, с конца 70-х – начала 80-х гг. XX в.², после открытия большого числа сарматских памятников в различных районах лесостепи. Однако, оба направления не достаточно много внимания уделяют буферной зоне степи-лесостепи. К таким территориям относится ареал сарматских памятников между Хопром и Волгой.

Открытие в рассматриваемом регионе немалого числа разновременных сарматских древностей, главным образом могильников, сейчас невозможно объяснить кратковременными и эпизодическими перекочевками. С каждым годом всё большее количество факторов позволяет нам говорить о длительном пребывании сарматов в междуречье Хопра и Волги. Их памятники здесь отличаются от аналогичных древностей лесостепных районов. Кроме того, хозяйственно-культурный тип населения Хопёрско-Волжского междуречья мы не можем интерпретировать, как классический степной вариант культуры. Важным по этой причине представляется выяснение тех особенностей, которые имеют сарматы изучаемой территории с собственно степняками и населением лесостепных районов.

Район памятников в междуречье Хопра и Волги, как ареал обитания сарматов, в археологическом смысле никогда не был объектом специального исследования, что и обусловило актуальность заявленной темы. Неразработанной остаётся и культурно-хронологическая шкала древностей региона,

¹ Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов, 1990. С. 4.

² Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж, 1990. 220 с.

для чего необходимо сравнение материальной культуры обитателей лесостепи и степи между Хопром и Волгой с другими локальными вариантами ранне-, средне- и позднесарматской культур.

На сегодняшний момент территория междуречья Хопра и Волги раскопками исследована неплохо. Здесь сосредоточено большое количество памятников сарматской культуры (более 160). Достаточно представительное число могильников и случайных находок сарматского времени дает возможность разработки типологии вещевого материала, уточнения хронологии для более детальной периодизации рассматриваемых культур и эволюции на этой основе погребального обряда. Этот подход делает реальным не только детальное исследование вопросов их становления и развития, но и прослеживает преемственность и инновационность культур с учетом территориальных лакун, на которые не обращается внимания в ходе рассмотрения тех же проблем на более обобщенном уровне в пределах широких ареалов.

Объём накопившихся источников позволяет на более высоком, качественно новом уровне рассмотреть особенности развития сарматской культуры в междуречье Хопра и Волги от ее становления до того момента, когда кочевники покинули эти территории. Кроме того, мы попытаемся решить актуальную проблему отождествления этнонимов, касающихся сарматов по сообщениям греко-римских авторов, и сарматских культур на примере рассматриваемого района памятников.

Степень разработанности. В настоящее время можно говорить о двух направлениях в изучении заявленной проблематики исследования: с одной стороны – локальное, которое касается темы диссертационного исследования, то есть сарматских памятников междуречья Хопра и Волги (непосредственно археологические работы); с другой стороны – вопросы районирования и хронологии сопредельных территорий и относительно недавно оформившаяся тема «Сарматы и лесостепь».

К настоящему моменту довольно хорошо изучены сарматские памятники степной зоны Хопёрско-Волжского междуречья, а лесостепь данного

региона долгое время оставалась практически не исследованной. Знания о памятниках этой обширной территории к концу XX в. фактически ограничивались несколькими публикациями материалов раскопок А.С. Скрипкина ³, А.Д. Матюхина ⁴, К.Ю. Ефимова ⁵ и В.Д. Березуцкого ⁶. Первым учёным, в кандидатской диссертации которого доминирует проблематика «Сарматы и лесостепь», стал А.П. Медведев, опубликовавший своё исследование монографией ⁷. Впервые учёный обобщил и опубликовал материалы различных сарматских могильников лесостепного Подонья первых веков нашей эры. Исследователь продолжил заниматься поставленной проблематикой, в результате чего появилась монография – «Сарматы в верховьях Танаиса» ⁸, где, как один из вариантов сарматской культуры в лесостепи, выделяется Среднее Прихопёрье. Но и в этой монографии использовано лишь несколько сарматских памятников, позволивших наметить лишь круг вопросов, которые еще предстояло изучить.

Как уже отмечалось выше, в настоящее время в сарматской науке наблюдается тенденция исследований сарматской культуры на разных её этапах в отдельно взятых локальных регионах. Большая заслуга в разработке данной проблемы принадлежит археологам Волгоградской школы. Нельзя не упомянуть, что ещё в 1974 г. А.С. Скрипкин защитил диссертацию на тему

³ Скрипкин А.С. Материалы к истории племен раннего железного века северо-западных районов Волгоградской области // Древняя история Поволжья. Научные труды. Т. 230. Куйбышев, 1979. С. 134-159.

⁴ Матюхин А.Д. Сарматские памятники I-IV вв. Саратовского Правобережья // АВЕС. 1992. Вып. 3. С. 144-158; его же. Позднесарматские погребения из курганов у с. Большая Дмитриевка // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1996 году. 1997. Вып. 2. С. 182-198.

⁵ Ефимов К.Ю. Сарматские курганы в могильнике у с. Третьяки // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. – Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 19-35.

⁶ Березуцкий В.Д. Сарматские погребения Власовского могильника // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тыс. н.э. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 36-41.

⁷ Медведев А.П. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж, 1990. 220 с.

⁸ Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М., 2008. 252 с.

«Позднесарматская культура Нижнего Поволжья»⁹. Исследователь не только один из первых приступил к разработке локальной сарматской тематики в археологической науке, но впоследствии стал основателем целой волгоградской школы сарматологии, разрабатывающей данную проблему.

В 1997 г. И.В. Сергацковым, учеником А.С. Скрипкина, была защищена кандидатская диссертация «Сарматские памятники II в. до н.э. – III в. н.э. в бассейне Иловли», опубликованная в 2000 г. в качестве монографии¹⁰. Работа, территориально охватывающая бассейн одного из левых притоков Дона, позволила более наглядно, чем на территориях, изучаемых ранее, выявить в низовьях этой реки не только преемственность, но и постепенность перехода среднесарматской культуры в позднесарматскую. Здесь со сменой культур старое население не покинуло «насиженное» место, но продолжало доминировать, испытывая сильное воздействие пришлых этногрупп.

Вопросам хронологии, реконструкции этноисторических процессов в раннесарматскую эпоху на территории Нижнего Поволжья, посвящена диссертация В.М. Клепикова, позже переработанная в монографию¹¹. Им была развита идея о сохранении основных черт раннесарматской культуры вплоть до рубежа эр, а также предложено выделение в рамках этой культуры двух периодов, датируемых IV – III (сирматское или савромато-сарматское население) и II – I вв. до н.э. (носители прохоровской культуры)¹².

Ведущий ростовский сарматолог В.Е. Максименко в монографии «Савроматы и сарматы на Нижнем Дону»¹³ начал, а в работе «Сарматы на Дону»¹⁴ подвел итог рассмотрению не только материальной культуры, но и политической и этнической истории кочевников степного Подонья вт. пол. I тыс. до

⁹ Скрипкин А.С. Позднесарматская культура Нижнего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973. 21 с.

¹⁰ Сергацков И.В. Сарматские курганы на Иловле. Волгоград, 2000. 372 с.

¹¹ Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н. э. Волгоград, 2002. 216 с.

¹² Там же. С. 125-141.

¹³ Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. 224 с.

¹⁴ Максименко В.Е. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории) // Донские древности. Азов, 1998. Вып. 6. 304 с.

н.э. – первых веков нашей эры. Своё исследование автор сосредоточил на памятниках главным образом Ростовской области.

Ученик А.С. Скрипкина, А.А. Глухов, изучивший сарматские памятники I – первой половины II вв. н.э. южной части Волго-Донского междуречья, пришел к выводу о миграционном характере формирования новой культуры. Выделив 5 районов концентрации памятников, учёный сделал заключение о неоднородности среднесарматской культуры и о различных путях ее формирования в отдельных локальных районах ¹⁵.

Диссертационное исследование М.В. Кривошеева, выполненное под руководством А.С. Скрипкина, посвящено позднесарматским памятникам Нижнего Поволжья. Выделение локальных районов на исследуемой территории позволило учёному выявить своеобразие взаимодействия различных культурных компонентов, которые принимали участие в формировании позднесарматской культуры. Он разрабатывает собственную периодизацию культуры, включающую три этапа ¹⁶.

В.П. Глебов, картографировав памятники заключительного этапа раннесарматского периода Нижнего Подонья, выделил несколько районов их наибольшей концентрации ¹⁷. Он считает, что население Нижнего Подонья II в. до н.э. (аорсы) – качественно новое и более мощное в отличие от предыдущего, распространившее влияние сарматской культуры не только в Подонье, но и западнее до Днепра.

Территории Приуралья и Западного Казахстана сарматского времени анализируют в своем труде «Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей» С.Г. Боталов и С.Ю. Гуцалов ¹⁸. По особенностям развития культуры ими было выделено две крупных группы памятников, и два периода не связанных

¹⁵ Глухов А.А. Сарматы междуречья Волги и Дона в I - первой половине II в. н. э. Волгоград, 2005. С. С. 107-121.

¹⁶ Кривошеев М.В. Позднесарматская культура южной части междуречья Волги и Дона. Проблемы хронологии и периодизации : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Волгоград, 2005. С. 188-191.

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 2000. 265 с.

между собой генетически¹⁹. Кроме того, авторы проводят чёткую грань различия между гунно-сарматским населением – «ядром кочевого государства гуннов» и алано-сарматами Поволжья.

Гипотеза о «гунно-сарматской культуре» не нашла поддержки в кандидатской диссертации С.А. Трибунского²⁰. Исследователь показал, что урало-казахстанские степи являлись самой восточной зоной распространения уже сформировавшейся позднесарматской культуры.

Таким образом, тематика и содержание рассмотренных выше работ говорит о повышенном внимании учёных к рассмотрению территориально ограниченных регионов распространения сарматских культур. Многолетние полевые исследования в междуречье Хопра и Волги дали в распоряжение археологов большой по объёму и яркий по содержанию материал, характеризующий сарматскую культуру этой обширной территории, что объективно предоставляет нам возможность обратиться к рассмотрению ещё одного региона распространения сарматской культуры.

Объект исследования – сарматские археологические памятники (погребения, случайные находки) на территории междуречья Хопра и Волги.

Предметом исследования являются хронология, периодизация и разработанная на их основе этническая история трёх сарматских культур с территории междуречья Хопра и Волги в той степени, в какой они нашли отражение, прежде всего, в археологических источниках.

Хронологические рамки. Диссертационное исследование охватывает время II в. до н.э. – сер. IV в. н.э. По принятой в современной сарматологии археологической периодизации это время распространения трёх археологи-

¹⁹ Там же. С. 28, 140.

²⁰ Трибунский С.А. Позднесарматская культура урало-казахстанских степей : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06. Самара, 2003. 211 с.

ческих культур: раннесарматской (II – I вв. до н.э.), среднесарматской (I – сер. II в. н.э.) и позднесарматской (вт. пол. II – перв. пол. IV вв.)²¹.

Географические рамки. Охватывают междуречье Хопра и Волги в пределах частей современных Тамбовской, Волгоградской, Саратовской и Воронежской областей, где известны сарматские памятники II в. до н.э. – IV в. н.э. В географическом плане к области исследования относятся: бассейн Хопра, Бузулука, Медведицы, левобережье Битюга, а также правобережье Волги. По современному ландшафтному районированию территория расположена главным образом в двух природных зонах – лесостепи и северной степи²².

Цель и задачи исследования. Основной целью выполняемого диссертационного исследования является изучение вопросов хронологии и выявление специфических особенностей развития раннесарматской, среднесарматской и позднесарматской культур в исследуемом регионе. Только после этого возможно исследование проблем этнической, политической, социальной истории сарматов междуречья Хопра и Волги по материалам археологии.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- Изучить историю исследования памятников сарматского времени рассматриваемой территории.
- Составить сводку и археологическую карту всех сарматских памятников междуречья Хопра и Волги.
- Используя типологический метод, проанализировать погребальный обряд и сопровождающий инвентарь в курганах Хопёрско-Волжского междуречья.
- На основе этого анализа выяснить основные этапы и особенности становления и развития памятников трёх сарматских археологических культур в междуречье Хопра и Волги.

²¹ Раев Б.А. О новых датировках и старых проблемах, спорных моментах и бесспорных истинах // Раннесарматская и среднесарматская культуры. Проблемы соотношения. Волгоград, 2006. Вып. 1. С. 92.

²² Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР. М., 1977. С. 126-128.

– Изучить античные источники, сообщающие о сарматских этносах рассматриваемого региона (Азиатская Сарматия) и попытаться сопоставить их с результатами проведенного нами археологического исследования.

– Выявить культурные и экономические связи номадов Хопёрско-Волжского междуречья с окружающим их миром.

Методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются принципы научной объективности и историзма, а также, историко-системный, историко-генетический и компаративный (сравнительно-исторический) методы. В ходе проделанной работы использовался современный комплексный подход к анализу археологических источников. В его основу положен эволюционно-типологический метод, а также выявление естественной взаимовстречаемости («корреляция») различных типов вещей в закрытых погребальных комплексах. Важным подспорьем явился также картографический метод.

Источники исследования. Основными источниками для изучения истории и культуры сарматов являются данные археологии: материалы раскопок, случайные находки. В междуречье Хопра и Волги к настоящему времени нами учтено около 160 памятников сарматской эпохи. Они стали известны, прежде всего, благодаря археологическим коллекциям, хранящимся в ГИМе, Государственном Эрмитаже, Воронежском, Саратовском, Волгоградском, Тамбовском областных краеведческих музеях, в Борисоглебском историко-художественном музее, Балашовском краеведческом музее, а также в университетских музеях археологии ВГУ, ВГПУ, ИАКН СГУ. Однако, так как коллекции происходили в основном из погребений – закрытых комплексов, мы строго следовали отчётной документации, в которой были описаны все категории артефактов. Таким образом, стержневую часть источниковой базы составили архивные источники (архивы Института археологии Российской академии наук, Института истории материальной культуры Российской академии наук), отчетная документация из фондов областных краеведческих музеев Воронежа, Волгограда, Саратова, археологических музеев ВГУ и

ВГПУ, проработанных нами лично. Кроме того, были задействованы материалы бывшей НИАЛ СГУ (сегодня – архив музея археологии института археологии и культурного наследия СГУ). Часть комплексов, утерянная в результате раскопок конца XIX в., известна по публикациям²³.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые обобщены все археологические исследования, связанные с сарматами и проводившиеся в междуречье Хопра и Волги, а также всесторонне изучены их памятники на этой территории. На основе детального анализа археологических источников, картографирования памятников с учетом их специфики выделен новый локальный район сарматской культуры – хопёрско-волжский, имеющий свое культурно-историческое своеобразие; охарактеризованы основные вехи его истории; прослежена динамика развития сарматских культур района. Для основных категорий сопровождающего инвентаря разработаны новые или уточнены предшествующие типологии, позволившие установить присутствие в изучаемом регионе трёх сарматских культур, последовательно сменявших друг друга.

На основе выделения и изучения отдельных специфических признаков погребального обряда и инвентаря выявлена специфика археологических памятников рассматриваемого района по сравнению с сопредельными территориями Поволжья и Подонья. Исходя из результатов проведенного археологического анализа, с привлечением данных античных источников, предложена этногенетическая реконструкция и этническая атрибуция сарматского общества в пределах рассматриваемого района со II в. до н.э. по IV в. н.э.

Установлено, что формирование на рассматриваемой территории раннесарматской культуры, было связано с племенами роксоланов, финал же её отождествляют с выходом на историческую сцену племенного объединения аланов, как основных носителей среднесарматской культуры. Различные сарматские и аланские этнические группировки (асэи, закаты Клавдия Пто-

²³ Берхин И.П. О трёх находках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье // АСГЭ. 1961. Вып. 2. С.141-153.

лемея) доживают в регионе до угасания первого этапа позднесарматской культуры в III в. н.э. Затем территорию заселяют новые племена, соотносящиеся с аланами-танаитами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Картографирование и подробный анализ исследованных сарматских памятников позволяют выделить хопёрско-волжский их район, древности из которого имеют свои особенности на всех этапах развития сарматских культур (со II в. до н.э. по IV в. н.э.) по отношению к сарматским комплексам сопредельных степных и лесостепных районов.

2. Анализ погребальных памятников, включающий изучение обрядовых действий и инвентаря, позволил заключить, что принятые в науке хронологические рамки ранне-, средне- и позднесарматской культур в целом соответствуют периодизации сарматских памятников в хопёрско-волжском районе. Однако, внутренняя периодизация развития культуры здесь более локальна по сравнению с сопредельными территориями.

3. Этническая история хопёрско-волжского района памятников реконструируется при сопоставлении письменных и результатов анализа археологических источников следующим образом: население II – I вв. до н.э. соотносится со страбоновым этнонимом «*роксоланы*».

4. Этническое содержание среднесарматской культуры изучаемой территории – это, по месту и времени, «*асэи*» и «*закаты*» Птолемея, как часть аланского этнополитического объединения.

5. В первый позднесарматский период (вторая половина II – первая половина III вв. н.э.) изучаемый регион был заселен потомками среднесарматского населения, которые сосуществовали здесь с иной неочевнической культурой инясевского типа.

6. С середины III в. н.э. в этнической истории хопёрско-волжского района наблюдаются значительные изменения, связанные с появлением новых этнических групп, одна из которых – *аланы-танаиты*, соотносимые с погребениями в Т-образных катакомбах.

Практическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование, как по отдельным частям, так и в целом, будет полезно для историков, этнографов и археологов, изучающих историю восточноевропейской степи-лесостепи раннего железного века и начала средневековья. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих исследованиях по археологии и истории Восточной Европы в начале н.э., а также в лекционных курсах и спецкурсах по археологии, этнографии и краеведению и создании новых музейных экспозиций и выставок.

Апробация результатов исследования. Основные разделы, выводы и положения настоящего диссертационного исследования были представлены автором на международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Воронеже (2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017), Ульяновске (2014), Саратове (2014), Москве (2016); на международном научном семинаре «История и культура сарматов: традиционный и междисциплинарный подход» в Волгограде (2015). Текст диссертации обсуждался на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского университета.

По теме диссертационного исследования автором издано 11 публикаций общим объемом 4,9 п.л., из них – 5 статей (одна из них в соавторстве) общим объемом 3,1 п.л. – в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный ВАК РФ.

Так же, материалы исследования были использованы при построении автором раздела экспозиции «Сарматы в Воронежском крае» на выставке «Время номадов» в Воронежском областном краеведческом музее в 2015 году.

Структура диссертации. Диссертационное исследование, в соответствии со своей целью и задачами, включает введение, четыре главы основной части (внутри глав выделяются параграфы), заключение, список использованных архивных источников и литературы, а также приложения, содержащие табличный и иллюстративный материал.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается характеристика темы диссертации, определяются ее актуальность, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, степень изученности, сформулированы объект и предмет научного осмысления, определен круг привлекаемых источников, названы основные методические приемы работы, основные положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации результатов проведенных изысканий и структуре текста диссертации.

Первая глава посвящена истории изучения памятников сарматского времени междуречья Хопра и Волги. В истории сарматской археологии на рассматриваемой территории можно выделить два основных периода:

I период – период первоначального накопления археологического материала по сарматской культуре междуречья Хопра и Волги (80-е гг. XIX в. – 70-е гг. XX в.).

II период – период целенаправленного изучения сарматских памятников Хопёрско-Волжского междуречья и появления обобщающих археологических исследований по соседним и отчасти интересующему нас региону (80-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в.).

Параграф 1.1 освещает изучение сарматских памятников междуречья Хопра и Волги в 80-е гг. XIX в. – 70-е гг. XX в. Внутри периодов выделяются этапы, обусловленные рядом объективных факторов: общей политической и идеологической ситуацией в стране, уровнем научной подготовки исследователей и степенью развития научных школ:

1 этап – 80-е гг. XIX в. – 10-е гг. XX в.

2 этап – 20-е – 30-е гг. XX в.

3 этап – 60-е – 70-е XX в.

Сарматские памятники с 80-х гг. XIX в. до 70-х гг. XX в. накапливались нерегулярно, следствием чего стало явное отставание в их исследовании по сравнению с другими районами Сарматии. Итогом первого периода стало накопление археологического материала по сарматской культуре и первоначальное изучение памятников.

чальное осмысление археологических источников. К концу периода всё большее количество факторов свидетельствовало о том, что не только степь междуречья Хопра и Волги, но и лесостепь входила в ареал обитания сарматов. Кроме того, в Волгограде начинает формироваться школа по изучению сарматской тематики, основоположником которой является А.С. Скрипкин.

Параграф 1.2 посвящен изучению памятников сарматского времени выделяемого района в 80-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в. Лишь с 80-х гг. начинается качественно новый этап, ознаменовавшийся открытием не только новых погребений, но и целых сарматских могильников. Исследователи приходят к мысли, что в междуречье Хопра и Волги не только есть сарматские памятники, но их необходимо исследовать целенаправленно. В этом направлении много сделал А.Д. Матюхин²⁴, но, к сожалению, преждевременная его кончина не позволила довести задуманные исследования до логического конца. Несколько раз тему затрагивал в своих работах балашовский археолог А.А. Хреков²⁵. Однако, сфера его научных интересов сместилась в иную область. К более целенаправленному изучению этого региона в сарматское время вели и процессы институционализации археологии в Воронежском и Волгоградском университетах, которые предвещали формирование научных школ в области сарматологии. Тем самым объективно были созданы условия для написания диссертации на указанную тему. К началу XXI в. был накоплен недостающий материал для написания первой обобщающей работы по сарматской проблематике междуречья Хопра и Волги.

Вторая глава посвящена характеристике вещевого комплекса из сарматских памятников Хопёрско-Волжского междуречья; разработке типологии инвентаря погребений и случайных находок, их хронологии и культурной атрибуции.

²⁴ Матюхин А.Д. Сарматские памятники I—IV вв. Саратовского Правобережья // АВЕС. 1992. Вып. 3. С. 144-158.

²⁵ Хреков, А.А. Сарматские памятники лесостепного Прихопёрья // Археологическое наследие Саратовского края. 2009. Вып. 9. С. 94-105.

Параграф 2.1 классифицирует керамический материал сарматского времени из выделяемого района. Здесь делается попытка не только построения относительной хронологии на основании анализа посуды, но и прослеживаются её генетические связи, которые помогают изучать торгово-экономические и политические отношения. Это даёт возможность выдвинуть гипотезы о характере заселения исследуемого района сарматских памятников.

Импортная керамическая посуда в целом типологически близка аналогичной посуде сопредельных территорий: южным районам Волго-Донского междуречья, районам сарматских памятников Донской лесостепи. Бесспорно, это показывает на установившиеся торговые связи с меотскими производственными центрами всего междуречья. Однако в рассматриваемом регионе междуречья Хопра и Волги присутствуют керамические формы, близкие кавказским. По этому показателю район самобытен по сравнению с более западным ареалом расселения сарматов в лесостепи, но схож с Нижним Поволжьем.

Малочисленность импортной керамики из красной глины – также своеобразии рассматриваемой территории, свидетельствующее об эпизодических контактах сарматских этногрупп с античными производственными центрами.

Лепная посуда, как своеобразный показатель производства посуды сарматскими племенами, интересна и свидетельствует о мирном процессе освоения ими Хопёрско-Волжского междуречья: номады заселяли территорию постепенно, видимо, через более южные степные районы, расселяясь в лесостепи со своей традицией производства лепной керамики, принесённой главным образом из Нижнего Поволжья и Приуралья.

Типология предметов вооружения представлена в **параграфе 2.2**. Анализ оружия ближнего и дальнего боя доказал, что возможности использования этой категории находок для установления узкой даты комплекса довольно ограничены, но предметы вооружения, в частности мечи и кинжалы, имеют важное значение при культурной атрибуции погребений. Находки данной

категории относительно малочисленны в регионе. Связано это, вероятно, с тем, что большинство исследованных здесь сарматских погребений по наличию украшений, предметов утвари и т.д., можно интерпретировать как женские и детские.

Данные анализа вооружения свидетельствуют о том, что район становится интересным для сарматского населения ещё с раннесарматского этапа истории (погребения воинов, случайные находки мечей). Вооружение от ранне- до позднесарматского этапов типично в целом для сарматов всего их огромного ареала обитания. Но здесь, в регионе Хопёрско-Волжского междуречья, появление мечей с кольцевым навершием именно в среднесарматский этап важно, так как во-первых – иллюстрирует расселение здесь совершенно новой этногруппы; во-вторых – в связи с центрально-азиатским генезисом подобного оружия, органично вписывается в гипотезу о распространении в районе одного из племен аланского объединения.

Параграф 2.3 посвящен фибулам в сарматских погребениях Хопёрско-Волжского междуречья, как едва ли не единственным точным хроноиндикаторам. Несмотря на малое их количество, удалось довольно точно датировать порядка 20 комплексов. При типологическом анализе фибул использованы классификационные схемы А.К. Амброза, А.С. Скрипкина, В.В. Кропотова.

Наиболее распространенные типы застёжек типичны для всего сарматского мира. Однако, при корреляционном анализе изучаемого и сопредельных регионов, встречаются лакуны. Например, фибулы типа 2 серии II (сильно профилированные без крючка для тетивы) трёх различных вариантов имели наибольшее распространение в центральных районах Северного Кавказа в III в. н.э., где зафиксировано их производство²⁶. На рассматриваемой территории, очевидно, как и в Нижнем Поволжье²⁷, до середины III в. н.э. бытовали застёжки из боспорских производственных центров, главным образом из

²⁶ Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. IV в. н.э. // САИ. 1966. Вып. Д1-30. С. 42, 43, 95.

²⁷ Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984. С. 44, 52.

Танаиса ²⁸. Однако, в связи с разгромом Танаиса готами или иными варварами в 40-х гг. III в. н.э., поступление фибул из этого «торжища» в район междуречья Хопра и Волги прекращается. Сюда начинают проникать застёжки северокавказских образцов. Это доказывается сопутствующими вещами из погребений, в которых были найдены фибулы.

Типология и хронология зеркал подробно прослежены в **параграфе 2.4**. В основу параграфа положен принцип морфологической близости изделий, а зеркала проклассифицированы и датированы с помощью схемы А.С. Скрипкина ²⁹, с уточнениями М.В. Кривошеева и А.А. Глухова ³⁰. Зеркала оказались важными источниками не только с точки зрения хронологии, но и при выяснении культурных и торгово-экономических связей сарматов как с западными, так и с восточными территориями. Например, китайское зеркало эпохи ранней Хань, найденное в Третьяковском могильнике, иллюстрирует их восточное направление в I – II вв. н.э.

Бусы, анализируемые в **параграфе 2.5**, будучи в основном продукцией античных мастерских, позволяют «привязать» сарматские древности к хронологической шкале античного мира. Для их анализа мы пользуемся классификацией, разработанной Е.М. Алексеевой ³¹. Набор бус из сарматских погребений хопёрско-волжского района памятников в целом одинаков с аналогичной категорией находок, принадлежащих разноплеменному населению всего Волго-Донского междуречья. Локальной специфики данная группа вещей не обнаруживает, а соответствует моде, установившейся в сарматской среде в начале нашей эры.

²⁸ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972. С. 53.

²⁹ Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов, 1990. С. 88-97.

³⁰ Глухов А.А. Типология и хронология зеркал среднесарматского времени // НАВ. Волгоград, 2003. Вып. 6. С. 89-103; Кривошеев М.В. О хронологии позднесарматских зеркал с центральной петелькой // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: тез. докл. I Междунар. Нижневолж. археол. конф. Волгоград, 2004. С. 238-242.

³¹ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. Вып. Г1-12. 94 с.; она же. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1978. Вып. Г1-12. 104 с.; она же. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1982. Вып. Г1-12. 105с.

Параграф 2.6 посвящен пряжкам и поясным наборам. Все исследования показывают важность данного типа источников при изучении истории и культуры сарматов. Пряжки, наряду с рассмотренными выше предметами, являются наиболее точными хроноиндикаторами.

Рассматриваемые в **параграфе 2.7** орудия труда среди погребального инвентаря сарматских комплексов междуречья Хопра и Волги занимают значительное место. 45 погребальных комплексов содержали ножи, пряслица, шилья, ножницы, игольницы, песты, что составляет почти треть всех сарматских памятников. И дело здесь, скорее всего, не заключается в половозрастном составе покойных, с чем обычно связывают обилие орудий труда. Все они происходят из могильников длительного накопления – от средне- до позднесарматской культуры, куда входят как женские, так и мужские погребения. Видимо, инструментарий демонстрирует, что для данного района сарматских памятников производственная деятельность становится одним из характерных занятий, что отразилось в частом помещении подобного рода вещей в могилы.

Выделение **параграфа 2.8**, посвященного редким типам предметов, необходимо из-за того, что некерамическая посуда, украшения (серьги, медальоны) и предметы туалета, являясь в основном импортными и, вследствие этого, нечастыми находками, наиболее информативны в плане хронологии и товарных связей.

Основное содержание **третьей главы** посвящено погребальной обрядности сарматов междуречья Хопра и Волги. Как было доказано во второй главе, хронологическое деление 50 курганных групп и одиночных курганов, содержащих порядка 160 памятников соответствует современному членению на ранне-, средне- и позднесарматскую культуры.

Параграф 3.1 характеризует погребальную обрядность раннесарматской культуры региона. Группу раннесарматских древностей на сегодняшний день представляют всего два погребения и четыре случайных находки. Все они датируются II – I вв. до н.э. Судя по местоположению памятников, сар-

маты в это время вглубь лесостепи ещё не проникали. Оставленные ими погребения малочисленны и локализуются в пограничных районах степи-лесостепи. Однако, они уже имеют ряд специфических черт, как по отношению к степному населению ниже, так и по отношению к лесостепным племенам западнее.

Параграф 3.2 освещает погребальный ритуал среднесарматской культуры на территории междуречья Хопра и Волги. В рассматриваемом хопёрско-волжском районе памятников при анализе нами было учтено 64 подкурганых захоронения и 3 курганные насыпи, под которыми не были зафиксированы останки умерших (т.н. кенотафы), но по инвентарю из насыпи они датируются I – первой половиной II вв. н.э. При сравнительном анализе с материалами раннесарматской культуры региона – среднесарматские памятники имеют ряд инноваций: абсолютно преобладают такие показатели, как – индивидуальные насыпи, малые и средние пропорции курганов, широкие и квадратные ямы, ориентировка покойных в южную половину круга. Перечисленные признаки являются в той или иной степени характерными для всех локальных вариантов среднесарматской культуры.

Своеобразие района – малочисленность огненного ритуала, которое, возможно, объясняется этнографически. Различное количество поминальных костров и остатки горения в курганах, видимо, зависели не от особой группировки-субэтнуса, оставившего захоронение, не от социального статуса, умершего, а от погодных условий при захоронении. Кроме того, важная отличительная черта Хопёрско-Волжского междуречья – практически полное отсутствие конской упряжи.

В целом, по погребальному обряду, среднесарматское население региона занимает особое место, имея как общее, так и особенное в сравнении с сопредельными территориями всего Волго-Донского междуречья.

Параграф 3.3 характеризует погребальную обрядность носителей позднесарматской культуры. Позднесарматская группа объединяет погребения второй половины II – первой половины IV вв. н.э. (69 погребений и 5

случайных находок). Все позднесарматские памятники можно разделить на два хронологических периода: середина II – середина III в. н.э. и вторая половина III – середина IV в. н.э.

Влияние позднесарматской культуры здесь в первый позднесарматский период (середина II – середина III в. н.э.) проявляется в появлении большого числа погребений синкретического облика. При этом, здесь известны и синхронные позднесарматские погребения. Таким образом, в лесостепи происходит постепенное угасание традиций среднесарматской культуры. Погребальный обряд соответствует среднесарматскому: узкие-прямоугольные и широкие прямоугольные могилы; частое положение умершего по диагонали; южная ориентировка. Однако инвентарь погребений содержал вещи, характерные уже для позднесарматской культуры.

Переломным моментом стала середина III в. н.э. С этого времени в погребальных традициях населения Хопёрско-Волжского междуречья не фиксируются черты среднесарматской культуры. Подобных погребений известно около 20. По типам погребальных сооружений они делятся на две группы: погребения в подбоях (80 %) и погребения в катакомбах (20 %). Что касается других черт погребального обряда финальной фазы позднесарматского культуры, то наиболее значимые его черты на рассматриваемой территории – ингумации; положение покойников на спине с ориентировкой в северную половину круга; искусственная деформация черепов у покойников; обычай погребать усопших с перекрещенными ногами.

Глава 4 посвящена вопросам хронологии и этнической истории междуречья Хопра и Волги в сарматское время. Малочисленность раннесарматских комплексов и половозрастной состав погребенных свидетельствуют о том, что проникновение сюда раннесарматских племён носило весьма спорадический характер, а новые территории осваивали в основном мужчины-воины. Все захороненные, скорее всего, относились к племенному объединению роксоланов. Этнический индикатор, северная ориентировка покойных, более характерен для лесостепного междуречья Дона и Волги в целом. В сте-

пи же, очевидно, проживало иное этнокультурное образование – верхние аорсы. Этническое наполнение среднесарматской культуры хопёрско-волжского района памятников, несомненно, аланское, зависело, по-нашему мнению, от событий, происходивших в Южной Сибири и Восточном Туркестане в более раннее время. Таким образом, придерживаясь центрально-азиатской гипотезы происхождения аланов, мы отождествляем население междуречья Хопра и Волги I – первой половины II вв. н.э. с закатами и асэями Клавдия Птолемея. Рассматриваемая территория, находящаяся между лесостепными памятниками Подонья – ареалом обитания гиппофагов, и степным течением Иловли – местом расселения периэридов, как нельзя лучше вписывается в список перечисления племен Азиатской Сарматии александрийского географа. Археологически в регионе фиксируются локальные особенности, подтверждающие нашу гипотезу. Данное население доживает в районе, видимо, до середины III в. н.э. Оно уже вступает в иную культурную фазу – позднесарматскую. Данный факт иллюстрирует не только близость южному междуречью Дона и Волги, где позднесарматская культура на первом этапе так же преемственна по отношению к предыдущей, но и говорит о стабильности военно-политической обстановки. Это доказывают и антропологические данные, фиксирующие небольшое расхождение между женскими, детскими и мужскими скелетами. Очевидно сарматы, освоив хопёрско-волжский район, жили здесь несколько поколений в относительной стабильности, не подвергаясь набегам и не вступая в конфликты с населением иного культурного круга – «инясевцами» или венетами. С ними они занимали в Прихопёрье разные экологические ниши: номады обитали на остепененных водораздельных плато, а оседлое население – ближе к воде. С середины III в. н.э. в этнической истории хопёрско-волжского района памятников наблюдаются значительные изменения, связанные в археологическом отношении с изменением как обряда погребения, так и набора сопровождающего инвентаря (ряд вещей кавказского производства). Как известно, благодаря Аммиану Марцеллину, кочевники второй половины III-IV вв. н.э. устойчиво

соотносятся с аланами. В междуречье Хопра и Волги, очевидно, обитали аланы-танаиты, ассоциирующиеся с традицией погребения соплеменников в катакомбах.

Таким образом, каждой из трех групп сарматских памятников междуречья Хопра и Волги, присущи свои специфические черты как в погребальном обряде, так и в вещевом материале, определяющие их культурное своеобразие.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сформулированные в главах работы.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Берестнев Р.С. Сарматы между Доном и Волгой (этнокультурный аспект) / Р.С. Берестнев // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 2. – С. 43-46. (0,46 п.л.).
2. Берестнев Р.С. Сарматские памятники в лесостепном междуречье Дона и Волги (опыт районирования) / Р.С. Берестнев, А.П. Медведев // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 2 (32). – С. 7-17. (0,9 п.л.).
3. Берестнев Р.С. Сарматы между Доном и Волгой (историографический аспект) / Р.С. Берестнев // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3 (272). – С. 73-76. (0,5 п.л.).
4. Берестнев Р.С. Лесостепное междуречье Хопра и Волги в позднесарматское время / Р.С. Берестнев // Вестник КГУ им. Некрасова. – 2016. – № 5. – С. 8-11. (0,43 п.л.).
5. Берестнев Р.С. Сарматы в лесостепном междуречье Дона и Волги (итоги исследования) / Р.С. Берестнев // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2016. – № 4. – С. 19-26. (0,8 п.л.).

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

6. Берестнев Р.С. Меч из с. Костино-Отделец Воронежской области / Р.С. Берестнев // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ. – 2012. – Вып. 17. – С. 4-7. (0,16 п.л.).

7. Берестнев Р.С. История изучения сарматских памятников междуречья Волги и Дона / Р.С. Берестнев // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ. – 2013. – Вып. 18. – С. 22-27. (0,4 п.л.).

8. Берестнев Р.С. Возможности сравнительного анализа письменных и археологических источников (сарматы-конееды) / Р.С. Берестнев // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция: Материалы научной конференции молодых ученых. – Вып. 5. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2014. – С. 22-25. (0,27 п.л.).

9. Берестнев Р.С. История исследования памятников сарматского времени между Хопром и Волгой / Р.С. Берестнев // Новик: сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ. – 2015. – Вып. 19. – С. 9-14. (0,38 п.л.).

10. Берестнев Р.С. Сарматы Прихопёрья (этнокультурная специфика) / Р.С. Берестнев // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция: Материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 10-11 апреля 2014 г. – Вып. 6. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2015. – С. 28-34. (0,3 п.л.).

11. Берестнев Р.С. Позднесарматские катакомбные погребения лесостепного междуречья Дона и Волги (этно-социальный аспект) / Р.С. Берестнев // Власть и общество: история взаимоотношений: Материалы X региональной научной конференции 19 марта 2016 г. – Вып. 10. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2016. – С. 252-256. (0,3 п.л.).